

КОМПРЕССИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ДИСКУРСА*

Аннотация: В условиях популярной для современного мира виртуальной коммуникации посредством Интернета и мобильной связи, явление компрессии представляет особый интерес ввиду характерных форматных свойств и заложенного потенциала. Данная статья рассматривает явление компрессии с учётом психологических проблем межличностного общения и особенностей современного электронного дискурса.

Ключевые слова: компрессия, виртуальная коммуникация, психолингвистические аспекты коммуникации, Интернет.

В условиях коммуникации, обеспеченных современными техническими средствами связи, такими как мобильная связь, Интернет, использование программы Instant Messaging в локальной и всемирной сетях, природа устной разговорной речи с её композиционными приёмами и языковыми средствами занимает завоёвывающие позиции по отношению к речи письменной в других языковых жанрах. В данном процессе мы наблюдаем отражение извечного стремления человека к преобразованию окружающей действительности, реализованное в неизбежном техническом усовершенствовании подобного воздействия. При этом важно отметить, что область влияния наблюдаемого преобразования распространяется не только на взаимодействие человека с миром материальным, но и явственно трансформирует сферу языка как естественное оформление названной деятельности человека. При этом становится правомерным предположить, что обсуждаемое техническое взаимодействие человека с окружающим миром предопределяет не только знаковую форму воздействия, но и характер внутренней языковой деятельности, а также психологию межличностного общения и психологию личности и общества в условиях современности. Далее попытаемся обосновать вышеназванное предположение.

Доминирование образцов устной речи оказывает всепоглощающее влияние не только лишь на официальную телевизионную речь, но и другие сферы коммуникации посредством новейших средств связи. Подобный подход к природе взаимодействия, первоначально приемлемый для общения в жанре бытового диалога, весьма активно распространяется и на другие области деятельности человека. Как утверждает Эшли Роуч, менеджер по продаже программного обеспечения службы мгновенных сообщений: – «С данной программой я могу быть уверен, что нужный мне человек всегда доступен для сотрудничества в режиме реального времени» [7, 6]. В ситуации применения в бизнесе современных средств связи, удобных в их быстром реагировании, наблюдается довлеющая позиция устной разговорной речи, несмотря на привлекаемую не только устную (разговор по мобильному телефону, голосовая почта), но и письменную форму взаимодействия (смс сообщения, обмен сообщениями в локальной и всемирной сети). В условиях такого взаимодействия компрессия с её многочисленными приёмами на разных языковых уровнях получает большую частоту применения. Считаем важным отметить, что подобный факт обусловлен не исключительно подходящими форматными особенностями компрессированных единиц и возможностью развития и нового воплощения потенции, заложенной в явлении компрессии, но и активное распространение механизма языковой игры в ситуации разножанрового общения с

* © Леонтьева А.В.

помощью современных средств связи. Действительно языковая игра получает широкие возможности для своего воплощения с использованием многообразных приёмов языковой компрессии, что демонстрирует её многогранный характер. Существенным моментом в привлечении механизма языковой игры в условиях общения в разных сферах деятельности человека с помощью современных технических средств связи является вышеназванное доминирование устной речи в жанре бытового диалога, что становится возможным как раз благодаря использованию современного технического ресурса. Так, наблюдается снижение официального стиля ранее практикуемого написания деловых писем, первоначально отправляемых с помощью почтовой связи, в дальнейшем характерной пересылкой в электронном виде, частично взамен которой наступила эпоха коммуникации с помощью программы обмена сообщениями в режиме реального времени.

Очевидно, что компрессия как вербальное манипулирование в эпоху довлеющего информационного воздействия в условиях виртуального дискурса и СМИ выступает, с одной стороны, как фактор, обеспечивающий экономию форматной площади, а с другой – реализует заложенный в ней механизм вербального манипулирования. Данное воздействие обеспечивается стереотипами речевого поведения:

- во-первых, имеется психологическая обусловленность лучшего восприятия кратких сообщений и ярких компрессивов в условиях сообщений;
- во-вторых, краткие побудительные реплики вызывают к жизни укоренившиеся предметные ситуации: команды, приказы;
- наконец, налицо широкое распространение механизма языковой игры, в ситуации которого проявляются богатые возможности языковой компрессии.

Так, «игровой эллипсис» отражает особенности живой разговорной речи. Причем такой вид эллипсиса встречается не только в реальной живой речи и дискурсе посредством электронных способов связи, но и в художественной литературе, прежде всего, при демонстрации диалога персонажей. Б.Ю. Норманн приводит примеры данного явления из серьезной художественной литературы:

«Была у нас даже одна Маргарита, но она быстро оказалась»: ушла натурщицей к художнику на Ламанском, бабушке и няне хватило разговоров на год!» [5, 144].

Мы можем наблюдать действие компрессии не только при включении выборочных приёмов данного явления на разных языковых уровнях или применения устойчивых компрессированных языковых единиц, но и когда есть возможность подключить функцию домысливания, воображение в процесс восприятия сообщения. Таким образом, можно сделать вывод, что сама природа языковой репрезентации мысли, причём как внутренней, так и внешней, пронизана явлением компрессии. Изначально пропорция отправленного знакового кода и воспринятого сообщения отличается перевесом в пользу полученного послания. Это утверждение видится обоснованным, поскольку в процесс восприятия отправленного сообщения подключаются не только знания о языковой системе и свойствах её функционирования, но и функции домысливания, воображение, имеющийся багаж общих знаний, прошлого опыта восприятия информации, учёт непосредственно воспринимаемой зрительной и/или слуховой составляющей об адресанте, особенности возможного ранее состоявшегося опыта общения с последним, другие экстралингвистические факторы. Несомненно, отправитель сообщения целенаправленно учитывает вышеперечисленные факторы, наличие которых он предполагает у адресата. В отношении данного момента согласимся с Е.В. Сидоровым, процитировав следующее: «Однако осуществление коммуникативной деятельности говорящим и производное от неё построение текста как продукта, детерминируют свойства не действительной степени владения реальным адресатом ресурсами

языка, которые подчас говорящему мало известны или даже неизвестны совсем, но именно мыслимые говорящим свойства языка предполагаемого адресата» [6, 60].

Что касается проявления компрессированной природы построения сообщения и его последующего восприятия с опорой на функцию воображения, следует отметить, что данный процесс часто наблюдается как в устном общении, так и в художественной речи. В качестве примера приведём отрывок, в котором продемонстрирована попытка представить новейшую историю нашего государства в виде перечня «ключевых слов»:

«Апрель, застой, провал, завал, коррупция, проституция, стагнация, ускорение, перестройка, гласность, экстремисты, рекетиры, кооператоры, дубинки, реформа, подвижка, парламент, митинг, оппозиция, консенсус, революция, резолюция, декрет, свобода, голодовка, забастовка, листовка» [5, 53]. В приведённом отрывке мы имеем дело с одним из вариантов языковой игры, опирающимся на номинативную функцию языкового знака.

Таким образом, с одной стороны мы сталкиваемся с явлением, при котором язык ввиду своей гибкой природы подстраивается под сложившиеся условия развития общества, раскрывая заложенную в нём потенцию к изменению. С другой стороны, возникающие языковые изменения являются не временными и ситуативно определёнными, а постепенно становятся нормой, накапливаясь и трансформируя облик современного языка и современной культуры речи в целом. К сожалению, нельзя не заметить, что современная культура общения, в условиях которой зачастую стираются границы реальной и виртуальной коммуникации благодаря использованию современных средств связи, а также высокая степень информационной насыщенности современного общества приносят изменения в далеко не положительную сторону в психологию общения, формирование ценностных ориентиров и качество языка. Профессор, доктор физ.-мат. наук, вице-президент РАЕН С. Капица цитирует в этом отношении выдающегося советского психолога Алексея Николаевича Леонтьева, проницательно заметившего в 1965 году, что «избыток информации ведёт к оскудению души» [2, 3]. По мнению учёного, средства массовой информации должны осознавать все большую ответственность перед обществом, в частности в формировании ценностей. Уместно добавить, что современный технический ресурс коммуникации также неизбежно участвует в формировании новых ценностных ориентиров и характере межличностного общения.

Вполне правомерно может возникнуть вопрос о том, целесообразно ли говорить о пропорциональном перевесе влияния ценностных ориентиров на облик современного языка, охарактеризованный значительной долей не всегда обоснованной компрессии или преобладающей степени обусловленности форматом коммуникации. Проблема культуры речи, влияния современных средств связи, доминирования виртуального общения не может не волновать специалистов в области лингвистики, психологии, культурологи и научного знания в целом. В этом отношении уместно процитировать **Зураба Кекелидзе, заместителя директора Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского**: «Если посмотреть на людей, которые общаются с помощью СМС-общения, оно минимально, и то, что называется богатство языка – оно уходит напроочь».

Таким образом, несложно заметить, что равно как и известные средства массовой информации, новые технические возможности, являющие миру виртуальный дискурс, не просто отображают окружающую действительность, но и влияют на социальные процессы в обществе, формирование ценностных ориентиров и, несомненно, облик современного языка в целом. В условиях виртуального дискурса аналогично

употреблению в поле действия средств массовой информации наблюдается эмансипация «устно-речевой стихии» [3, 4]. Соответственно, язык виртуального дискурса не является искусственной формацией, а вбирает в себя все черты живой устной речи в жанре бытового диалога с неизбежным включением собственных характерных единиц, обусловленных пространственно-временными особенностями. Однако языковые единицы, отличающиеся значительной долей компрессии, типичные для виртуального дискурса, и реализуемые в смс и Интернет сообщениях, достаточно часто и естественно перетекают в устные коммуникативные ситуации в режиме реального времени. Так проявляется взаимодействие и взаимообмен виртуального и устного реального дискурса.

Очевидно, что при рассмотрении многогранного явления языковой компрессии, его проявления в современном языке, в том числе обусловленного влиянием прогресса средств коммуникации, невозможно не затронуть проблему чистоты языка, культуры речи. Борцы за чистоту языка вполне обоснованно могут отстаивать мнение о вредоносном влиянии смс и Интернет общения на облик современного языка, сложившуюся культуру речи. В то же время в поисках более глубоких и обобщённых выводов, порой благоразумнее воздержаться от прямых, негибких, хотя и наиболее очевидных, на первый взгляд, доводов. Как правило, приведение аргументов, обличающих современные средства связи, а вернее, их влияние на построение сообщения, изобретение новых лексических единиц, при котором наиболее часто проявление различных приёмов компрессии, в конечном итоге, превращается в борьбу с правильностью и неправильностью. Но правомерна ли подобная однозначность суждения? Подтверждая ни на минуту непрекращающуюся языковую эволюцию, Б. Ю. Норман констатирует: «борьба «старого» и «нового», которая в каждый конкретный момент осуществляется в языке, происходит и в голове у отдельного человека. Естественно, к «старому» этот человек привык, оно для него удобно, как разношенные туфли; «новое» же для него непривычно и потому нередко раздражает, воспринимается в штыки. Иными словами, противопоставление «старого» и «нового» часто принимает вид борьбы правильного с неправильным» [5, 118].

В последнее время в печатных и телевизионных средствах массовой информации нередко фигурируют сведения об электронных нигилистах, отказывающихся от современных средств коммуникации несмотря на явное изобилие возможностей последних. В этом отшельничестве прослеживаются две основные причины: большая часть подобной публики пытается оградить себя от неконтролируемого информационного потока, значительно меньшая доля руководствуется исключительно отрицательным влиянием современных средств связи. Важно отметить, что электронные нигилисты представлены достаточно интеллектуальной публикой. Так, профессор филологии из Мичиганского университета Росс Чеймберс, полностью отказавшийся от использования электронной почты, мобильного телефона и компьютера, уверен, что «язык электронного общения наносит огромный ущерб качеству языка как такового. Возникает чрезвычайно странное явление. Письменный английский смешивается с разговорным, и в результате страдает не только точность изложения, но и, с позволения сказать, сама мысль!» [4, 21]. Тоби Мур, автор статьи «Опасные связи» вспоминает Лайнуса, одного из героев знаменитых комиксов Peanuts, который боится расстаться со своим одеялом, дающим ему ощущение абсолютной защищённости, говоря о том, что похожее чувство испытывает значительная доля пользователей мобильной связи. Осознавая серьёзность проблемы, мы вполне согласимся с автором в том, что вопросы дозированности общения, изменений в языке, спровоцированных стремительным потреблением современных средств связи, психологического дискомфорта при

даже временной оторванности от возможности использования последних получили недостаточное осмысление и обсуждение на данный момент, должны быть подвергнуты чёткому анализу с разработкой вариантов возможного сглаживания пропорции реабилитации и предотвращения имеющихся проблем, тем паче обязаны получить массовую освещённость.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). Изд.2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
2. Капица С. Избыток информации ведёт к оскудению души. М.: «Просвещение» - информационно-публицистический бюллетень № 4, сентябрь 2006. С. 3.
3. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. 2-ое изд. М.: УРСС, 2000. С. 4.
4. Мур Т. Опасные связи. «Как потратить» / приложение к газете «Ведомости» № 57 / перевод Екатерины Саниной, февраль 2008. С. 21.
5. Норман Б.Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта: Наука, 2006. 344 с.
6. Сидоров Е.В. Онтология дискурса. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 232 с.
7. Strom David. Instant Messages Change How Business Talks. Известия: Дайджест мировых СМИ: The New York Times, April 17, 2006. P. 6.

A.V. Leontyeva

THE MODERN ELECTRONIC DISCOURSE COMPRESSION

Abstract: In the modern world of total virtual communication via Internet and mobile phones the phenomenon of compression tends to be of special interest due to suitable format of its means and great potential of itself. The article is focused on such issues as psychological problems of communication, “new reality” boom and the peculiarities of modern electronic discourse with the compression as one of its obvious tendency.

Key words: compression, virtual communication, psycholinguistic aspects of communication, Internet